

"...Но человек – все же зависимое от общества существо. Доктор, услышав глас призывающих к Make love, not war, - не мог не пойти на поводу у стаи глубоких рыб и вознамерился сделать эту самую лав..."

ИМХО-КЛУБ

www.stihi.lv

"Коротко о себе.

Я - ноунейм. ФИО - абсолютно никому ничего не скажут в поэтических, да и просто в литературных кругах.

Просто читатель-любитель хорошей, неординарной поэзии.

Мужского пола.

С уважением, Доктор."

Ей богу, зарекался Доктор выступать, но, видимо, характер такой. Или составленные жюри топы такие - пойдя, пойми. Каждый раз, Доктор связывает мысленным лейкопластырем пальцы и блокирует клеем Момент клавиатуру – ничего не помогает. В итоге, на искушенную цветовой дифференциацией штанов публику - накатывает девятый вал прямого докторского мнения, не подкрепленного положенным «Ку» и колокольчиком в носу. Да еще и мнение это - очень похоже на критику (ужас какой!). Но человек – все же зависимое от общества существо. Доктор, услышав глас призывающих к Make love, not war, - не мог не пойти на поводу у стаи глубоких рыб и вознамерился сделать эту самую лав.

Но!

Поскольку, рыба ищет- где глубже, а Доктор и так оказался недалёковиднее многих здешних рыб, предпочитающих пускать пузыри исключительно в тине, как незабвенный Карась, - было принято решение: сделать уступку хитрой лени и ограничиться несколькими подборками из анонимной части. конкурса. Этим снимается и возможный ряд вопросов по фамильным предпочтениям Доктора.

Безусловно и неоспоримо, что в именных подборках, не вошедших в топ-32, найдутся более яркие претенденты. Желающие могут о них поговорить, а Доктор с удовольствием почитает.

Пока же – возьмем только анонимные подборки и попробуем присмотреться.

Позвольте представить: Глоток чистейшего воздуха в тяжком смоге потока мыслей современных поэтов.

Соточку коньяка – благоухающую букетом весны - выпитую затяжным зимним вечером, когда от усталости подкашиваются ноги.

Встречайте стихи, низводящие платную кушетку психоаналитика до уровня садовой скамеечки:

* * *

запоздалого марта фокусы
кого хочешь с ума сведут!
что вы думаете о крокусах,
просыпающихся в саду?

ярко-синие, бледно-жёлтые,
фиолетовые, как дым,
словно вышиты нитью шёлковой,
с рыльцем огненно-золотым;

мелким просом дожди рассеялись,
и взошла молодая жизнь -
эти крохотные, весенние,
до чего ж они хороши!

лепестками за воздух держатся,
дух шафранный неуловим...
что вы думаете о нежности?
а о смерти?
а о любви?

[Конкурсная подборка 257. "Что вы думаете о крокусах"](#)

Невероятно!

Стихи, еле-еле набравшие три судейских голоса (огромная признательность этим

людям!), поражают воображение такой свежестью и энергетической насыщенностью, что кажется – светятся изнутри, распространяя на читающих волны доброты из Моря Улыбок!

Эти стихи можно читать в томительном ожидании первых листочков от набухших на деревьях почек. Их можно читать, когда накатит депрессия – будь она личного или социального плана.

Если в вас осталась хоть капля жажды жизни – испейте из поэтического источника, восполните запасы. Если совсем туго, и душа иссушена до дна – перед вами Живая Вода из бабушкиных сказок, воспользуйтесь – не пожалеете.

Невероятно сложно, в наше время, так искренне и легко дарить весну, воспевать любовь, жизнь – не вызывая оскомины банальностью.

На асфальтовом плацу армии воспевателей весны и осени, лета и зимы - прямо на глазах, словно по волшебству, проросли крокусы – без труда потеснив квинтильоны наших/ваших/моих попыток создать оду природе и чувствам, возникающим под влиянием времен года.

Мало этого, стихи - абсолютно не напрягаясь и не пытаясь умничать – только лишь потому, что родились под счастливой звездой таланта – выдают внимательному читателю достаточно поводов для размышлений о приземленном и возвышенном.

Стихи берут читателя за руку и, ни на секунду не ослабляя напора, шаг за шагом, подводят к пониманию всей красоты мироздания и нашей роли в этой чудесной картине.

Ажурные кружева строчек - кажется, дунь - и полетят, словно паутинка – парадоксальным образом имеют жесткий каркас, стойкий к потрясениям и конкуренции в любой временной промежуток от начала Русской поэтической словесности.

Как вы считаете: могут эти три стихотворения затеряться в ряду с творениями признанных мастеров подобной лирики? Вспомните имена, вспомните времена – ну пожалуйста! Начало двадцатого века. Советские годы. Современность.

Сравните!

Лично Доктору кажется, что подборка способна блистать в любой плеяде. А по своей энергетической насыщенности и безупречной технике, по своей отдаче частички авторской души в благодарные руки любителей поэзии – многих и превзойти.

Автор не кричит, заламывая руки. Не шепчет с протягом и придыханием. Он просто и естественно творит, имея за душой свой голос и - самое главное – собственно душу, сохранившую способность восхищаться и восхищать.

Возвращаясь же конкурсу, невозможно не заметить, что по эмоционально-энергетической напряженности – подборка не уступает своему прямому конкуренту в топ-32 – «Модель для Модильяни». Женская сущность создает равноценную притягательную ауру, а по целостности подачи и сложности заигранной темы – безоговорочно превосходит довольно неровную, местами откровенно водевильно-легкую для разработки, подборку Е.Н.

-

Следующая анонимная подборка – резко контрастирует со светлой жемчужиной Крокусов. Эта жемчужина темная, почти черная, но от этого не становится хуже, а заставляет ценителей признать ее штучность:

[Конкурсная подборка 228. "Антропофобия"](#)

Хочется напомнить, что у поэтической медали две стороны. Первая (светлая) – лирика, яркий пример которой приведен выше. Вторая сторона (темная) – циника, да простят докторское своеволие к терминам радетели нудной пунктуации.

Качество лирики оценить относительно просто. Качество ее антагониста – намного сложнее. На мой взгляд, на нынешнем Чемпионате – несколько сместились понятия хорошего. За образцы темной поэтики взяты: неумное смакование язв, асоциальные наклонности и безудержное желание пасть ниже, чем твои предшественники.

А, ведь, главное достоинство очевидно – поэзия должна быть умной. Ум подразумевает, что нет ничего вечного – и это пройдет(с). За черной полосой, как бы долго она не мучила, - приходит светлая. Умный пессимизм в поэзии – рассматривает жизнь с разных граней, и не может не замечать Грань Надежды на драгоценном камне жизни.

По сути, вкрапление надежды или мечты о надежде - происходит в темной поэзии бессознательно, на уровне инстинкта к выживанию:

Самолёт

В иллюминаторы песню поёт весна,
Горло дерёт, перекрученное проводами.
Мне надоело ворочать себя без сна
В тёплой воздушной яме.

Я пролетаю город, в котором ты
Кормишь голодное будущее стихами.
Я на излёте, система моя коротит,
Я медленно затихаю.

Как ты живёшь в этой страшной пустой Москве?
Как ты спасаешь себя от бетонных улиц?
Как ты колдуешь, чтоб в окна вливался свет,
А сумерки отшатнулись?

Мне б на посадку, да только в эфире тишь
И груда железа не может остановиться.
Но я улыбаюсь: ты поднялась, летишь.
Ты – птица.

Заметили, да? ЛГ не оставляет надежду себе, он себя списал, но не может унести право на счастье в пустоту. Он оставляет его другому человеку. И это не кажется спрогнозированным финалом – это чисто спонтанная реакция психики и способность мозга подняться над и взглянуть на ситуацию сверху. Реакция на безвыходное положение: Замуровали? Прорубим!

Чтобы в этом убедиться, стоит прочитать другой, более жесткий текст, с намного менее явным позитивом. При прочтении, обратите, пожалуйста, внимание на интеллигентнейшую работу автора с довольно липкой и неоднозначной современной действительностью, поглотившей наше пост-пост-постсоветское общество.

Действительностью, при экстраполяции которой на ближайшую обозримую перспективу

– просвета не видно, для более-менее думающего человека. Однако, автор не впадает в крайности: не мессийствует из кочегарки, не юродствует из-под градуса, не бьет себя нательным крестом в немытую грудь, взывая к Богу. Он тонко, по-мастерски создает хичкоковскую атмосферу.

Но.

Как бы ни было ему тяжело, внутреннее ощущение Бога – не проявляемое нарочито-публично - расставляет все на свои места к финалу. Надежда есть. Надежда, что после нас – не потоп.

Не побоюсь это высказать вслух – умный поэт, со светлой и чистой душой.

Переживающий чужую боль, как свою, без показательных привлечений жалостливых судеб и трагически засохших скелетов их шкафа.

Итак, следите за финалом.

Распутица

Дорога в ад: шагнёшь – промокнешь сразу.

Уродливый фонарь поставлен здесь

Пронзая гриппозный сумрак вострым глазом,

Пока к чертям не выплавится весь.

Я здесь последний. Я хочу согреться.

Распутица меня кусками ест,

Однажды доберётся и до сердца.

Пока я жив, спасай меня, подъезд.

За мной стоит расхристанное время,

Оно дало возможность посмотреть:

На корточках сидят и курят тени,

А с ними ржёт, поплёвывая, смерть.

Ноябрь стучит в расшатанные окна,

Скупые тучи мелочью сорят.

Недвижен нелюдимый городок наш

Какой там человеческий век подряд?

Когда-нибудь и я, конечно, сдохну, –

Естественно, иначе ведь нельзя ж.

И пьяный слесарь поменяет окна,

А с ними – этот сумрачный пейзаж.

А теперь - чтобы полнее понять уровень владения словом – оцените, если сможете, неявную, местами просто неожиданную технику рифмовки, которую невозможно приобрести, ни при помощи пособий, ни при упорном зазубривании поэтических терминов. Невозможно использовать сознательно. Которая дается свыше - одновременно с поэтическим даром – развивается под влиянием массы прочитанного, и во многом зависит от пластичности мышления. Это или есть, или «рожь-дрожь»,

«дядья-братовья»

Хочется, так же, обратить внимание на высокий уровень всех трех произведений. Это дорогого стоит. Ведь у ближайший конкурентов, использующих тему «все плохо, все умрем» или «подавлюсь но допью», очутившихся в топе, - есть явные провалы и расслабуха, с неумением концентрированно держать на нерве читателя – иногда они впадают в просто стеб, не сумев удержать заявленный вес. Примеры приводить не стану – но парочка там точно окопалась.

Лучше перейду к обсуждению третьей грани поэтической медали – гурт, ребро, ободок – обзовите как угодно.

Наиболее сложная для осмысления и работы ситуация: авторский поток мыслеобразов, местами рваный и парадоксальный, часто на грани понимания.

Очень редко, во многом не благодаря, а вопреки авторскому желанию – монетка встает на ребро и в такие моменты читателю только и остается что открыв рот наблюдать за редким зрелищем и восхищаться.

Один из таких авторов, к моему глубокому сожалению, блистает в верлибе, а Доктор с трудом воспринимает стихи без рифм – издержки школьного образования а-ля Пушкин (люблю его (Пушкина)).

Но, вернемся к тем авторским экзерсисам, которые, несмотря на зашкаливающую своеобразность мышления, все же ближе к классике.

[Конкурсная подборка 308. "Курсив красным маркером"](#)

Э-ге-гей! А-ууу!

Не слышу вашего стройного хора, любимые любители ребусов и шарад, так настойчиво разгадывающие сюрпризы логики своих френдоватых поэтов-авторов. Где вы все?

Для начала: с чего вдруг все решили, что при такой, достаточно грамотной подборке, автор мог допустить ошибку в названии? Да еще усугубив ее точками над Ё? Ни у кого, на минуточку, не возникла мысль, что так задумано?

Доктор, вообще-то, тоже не собирается вас баловать расшифровками, но и во внезапно случившемся коллективном коллапсе мысленной деятельности не оставит совсем без подсказок.. Как вариант – автор хотел выделиться, обратить внимание названием. Не приходило в голову?

Далее.

Автор, играючи, показал свое мастерство в разных жанрах – три абсолютно непохожих друг на друга стихотворения в принципиально разных манерах письма. Можно назвать это нарочитой игрой, выпендирежем: смотрите, как я умею! Тем боле, что название намекает на такую возможность.

Правда есть один немаловажный нюанс, который перевешивает все вместе взятые «фи» в адрес авторского актерствования.

Хочет того сознание автора или нет – муза не дает ему передышки. Сначала исподволь, осторожно, а потом и в полный голос, указывая поэцкие пути, которые, как все пути истинно творческой личности, - неисповедимы.

Даже в первом произведении, построенном на чисто авторских аллюзиях, ассоциациях и одномоментных образах, возникающих буквально с колес, из-под пера – сюжетная линия произведения не виляет бесконтрольно в неизведанные дебри, что частенько случается у поэтов увлекающихся подобными медитативными практиками.

Стройность повествования сохраняется, несмотря на наличие неожиданных, но красивых поворотов:

«Законы лица растут,
подымая то чай, то бровь.»

Но и стройность – не самое важное. Невозможно не чувствовать эмоции вложенные в стихотворение: легко читаемую негромкую ностальгию, пополам с тихой болью за судьбы аленушек и иванушек, помимо их воли и не принимая в расчет возможностей – вынужденных проходить, как в Дантовом Аду, по бесконечным кругам огня, воды и медных труб.

«Всем сестрицам - златых серёг
Ванька-ключник, увы, не даст.
Так что думать им наперёд,
хрен ли редьки, иль Божий дар.
Так что взвешивать им стократ,
на груди теревить платок...
Вон приедет аристократ,
да рассудит за то, про то.»

Но, нет.... – ни Бог ни Царь и не Герой(с) ,не рассудит - и от этого становится тоскливо до слез.

Только и остается, что, выплакивая глаза, смотреть на мелькающие в окнах недоступного поезда лица, демонстративно старающиеся не замечать оставленных и отставших. Театрально вздымающие бровь под горячий чаек, при виде врастающих в землю изб, нарушающих пасторальную идиллию пейзажа – за который столько «уплочено» по билетному тарифу высшего класса.

«...не горох, но хотя б не дробь...» - хорошо еще, что отстреливать не начали, но долго ли ждать, когда разделишь участь дохлого пса под насыпью?

«К полустаночку не спеша -
тут до поезда - три версты.
Месяц пьёт себе из ковша,
наливая людской тщеты.
А колёс торопливый стук -
не горох, но хотя б не дробь...
Законы лица растут,
подымая то чай, то бровь.»

А под насыпью -дохнет пёс.
А у насыпи - васильки.
И душа растёт как нарост
среди погожей своей тоски.
А как сложится - журавлём -
спляшем ярмарки посередь...

Ветер северный вдаль зовёт...

Только избы росли на треть.»

Простите меня, но дух захватывает от того, что авторская игра (практически в режиме реального времени и в условиях жестких временных рамок конкурса) – выдала такую сногшибательную вещь. И это только первое произведение в подборке. Следующее – еще лучше. И тоже начинается, как игра:

«Вот допустим, ночь, и ты в неё спрятан
монетой, или тенью, или пьющим чай психом...»

И вновь талант рулит игрой – натягивается нить, по которой идет игрок-канатоходец, случись малейшая фальшь в выверенных движениях, - упадет и разобьется под свист и улюлюканье выдавшей виды поэцкой публики.

И вновь, вместо того, что исполнить обязательный номер и заработать гарантированные очки похвалы - нелегкая несет поэта в рискованную стихию импровизации. Он балансирует и танцует, сначала словно дразнясь, а потом – явно увлекшись (и увлекая за собой) – выдает феерическую эквилибристику, явно поймав кураж.

«Впрочем, клавиши тоже лиричны, такая тема.
И опять же, ночь добавляет романтики внешней.
Но как-то слишком тесно сгрудились стены.
и хочешь писать про нежность, а пишешь - «кромешно....
... «Выбирайся из гавани», - пишешь ты. И кладёшь в бутылку.
И бросаешь стекло луны в подлунные волны.
И оно доплывёт куда-то методом тыка.
А она - (далеко) - прочитает. Или вот - вспомнит.

И ты зачеркнёшь "кромешно", напишешь "картинно",
и рассмотришь пейзаж с удвоенным интересом.
И сердце озирается, как воссозданный Буратино -
что вот было поленом, а теперь - невзначай воскресло.»

И держит, и держит (зараза!) в напряжении до самого конца, и там-таки умудряется по-хорошему удивить:

«А она позвонит и спросит — как дела у драконов?
Ты ответишь: ле(тают)!.. Будешь слушать дыхание в трубке...»

Елы-палы! – вздрогнет какой-нибудь доктор – Ну, причем здесь вообще драконы? Это же совершенно не по правилам! А потом успокоится.
Для поэта, в разгар творческого процесса, когда за его плечом незримо присутствует муза - нет ничего невозможного. Почтенный конкурс превратить в игру: «Я умею вот так!» - легче легкого. Изменить в процессе правила игры и вытянуть-таки неберущуюся ноту и нервы из зрителя – да пожалуйста!

Воздушным росчерком пера переколдовать «кромешно» в «картинно», а потом - словно в пластилиновом мультфильме «Падал прошлогодний снег» - смять все (к чертовой матери!) и вылепить всамделешного дракона!

«А она позвонит и спросит — как дела у драконов?
Ты ответишь: ле(тают)!.. Будешь слушать дыхание в трубке...»

Нет, ребята, рыбы дети, - это совсем не то, чему вас учили в школе премудрых пескарей. Тут – вся душа нараспашку, навыворот.
Ну, и на сладкое – третий текст. Абсолютно лиричный и умиротворяющий вулканическую активность предыдущих двух

На вдохе

Уснувший верит ожиданью,
и обретает тишину.
Меж конвоирными рядами
ведут красавицу весну.
Она мотовка и воровка,
притворный страх её голим,
она снимает кольца ловко
с семейных ручек сеньорин,
она лущит воспоминанья,
и стрелка на её чулке,
и всё, что случилось между нами -
пушинкою в её руке,
пушинку заколдует ветер -
глядишь, была - и вовсе нет,
а мы с тобою не заметим
всех наших сумраков и лет,
всех выпитых губами вздохов,
когда на выдохе - весна
в неотогретую эпоху,
что ожиданию - тесна,
что бестолково говорлива,
спеша желанья обнажить,
когда груди твоей оливок
коснуться - это значит жить,
смеяться, царствуя на свете,
дышать ветрами и судьбой,
и гладить тоненькие ветви
в ладони неба голубой.
С тобою встретиться глазами,
срастаться, обретая дни,
ища вьюном между пазами
сознанья тоненькую нить,

Автор: Нам письмо
08.05.2017 10:00

скрутить клубок, сшивать рубашку,
пролезть в Кошееву иглу,
и быть порочным и бесстрашным
произнося тебе «люблю».
Ласкать в саду ночные тени,
катать горошиной луну...
И верить в чудо обретенья,
пригубливая тишину.

Оцените широчайший диапазон автора, не утратившего при этом эмоциональную составляющую в стихотворениях. Примите во внимание отсутствие ярко выращенных ляпов, восхититесь и задумайтесь: все это не помешало подборке проиграть лауреатам, которые в нарциссическом угаре нарочито вымученных образов, умудрились запутаться в собственных двух-трех мыслях, увязнуть в однородных рифмах и угодить в логические ямы.

Спасибо за внимание.

ИМХО-КЛУБ .

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫХ